

УДК 94(47).043

Спорные вопросы в историографии Молодинской битвы 1572 года

Дудин Александр Анатольевич

julianus@rambler.ru

Чеховский филиал финансово-юридического университета МФЮА, Чехов, Россия

Аннотация. Рассмотрены спорные вопросы, связанные с Молодинской битвой 1572 года, которые получили распространение в общественном дискурсе. Представлен анализ пяти ключевых проблем: тезиса о «замалчивании» битвы, численности войск, фактора oprichniny, роли сражения в ее отмене и локализации события. Показано, что большинство этих вопросов являются мнимыми и возникают вследствие некорректной трактовки научных исследований, политической ангажированности и недостаточной популяризации академического знания. Сделан вывод о необходимости продолжения целенаправленной научно-просветительской работы для донесения объективных данных до широкой аудитории.

Ключевые слова: Молодинская битва, Иван Грозный, историография, военная история, oprichnina, археология

Controversial Issues in the Historiography of the Battle of Molodi in 1572

Dudin Alexander Anatolyevich

julianus@rambler.ru

Chekhov Branch of the Moscow Financial and Law University MFUA, Chekhov, Russia

Abstract. The article examines controversial issues related to the Battle of Molodi in 1572, which have become widespread in public discourse. An analysis of five key problems is presented: the thesis of the battle's "concealment", the size of the troops, the factor of the oprichnina, the role of the battle in its abolition, and the localization of the event. It is shown that most of these questions are imaginary and arise due to incorrect interpretation of scientific research, political bias, and insufficient popularization of academic knowledge. The conclusion is made about the need for continued targeted scientific and educational work to convey objective data to a wide audience.

Keywords: Battle of Molodi, Ivan the Terrible, historiography, military history, oprichnina, archaeology

Введение. Событие эпохи Ивана Грозного — Молодинская битва 1572 года, в которой войско крымского хана Девлет-Гирея было разбито русской ратьей под руководством воеводы князя Михаила Воротынского, привлекает все большее внимание не только историков, но и политиков, общественных деятелей. Ежегодные военно-исторические фестивали способствуют популяризации этого события, однако параллельно в массовом сознании формируется ряд «спорных» вопросов. Актуальность данной работы обусловлена необхо-

димостью верификации этих вопросов с позиций академической науки. Цель статьи — анализ и оценка степени реальной «спорности» ключевых проблем, возникающих в публичном дискурсе о Молодинской битве. Необходимость подобного анализа диктуется насущной потребностью в «разгерметизации» академического знания. Историография Молодинской битвы, особенно в работах последних десятилетий, достигла значительных успехов, однако их результаты зачастую остаются достоянием узкого круга специалистов. В то же время, в интернет-пространстве и популярной литературе циркулируют упрощенные и мифологизированные версии событий, претендующие на сенсационность. Таким образом, данная работа выполняет роль экспертного фильтра, отделяющего научно обоснованные положения от публицистических спекуляций.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили данные, собранные автором в ходе участия в Международных военно-исторических фестивалях «Гуляй-город» на территории с. Молоди (г.о. Чехов Московской области) в качестве ведущего реконструкции и организатора научно-популярных мероприятий. В 2025 году была систематизирована обратная связь от посетителей фестиваля, выявившая пять основных «спорных» вопросов. Методологическую основу составили принципы историзма и научной объективности. Применялись методы сравнительного анализа историографических традиций, критики исторических источников (летописи, разрядные книги) и данных археологии.

Результаты. В результате систематизации обратной связи был выделен перечень из пяти ключевых «спорных» вопросов. Первый вопрос — о «замалчивании» битвы в историографии. Анализ показывает, что это утверждение ложно. Событие подробно освещалось уже Н.М. Карамзиным [2, с. 601–609], а его недостаточная популяризация до начала XXI века связана не с позицией историков, а с отсутствием внимания со стороны властей и медиа. Второй вопрос — численность войск. В научной литературе устоялась оценка, данная Г.Д. Бурдеем: около 120 тыс. у крымского хана и 60–65 тыс. у русских войск [3, с. 59]. Распространенные в публицистике цифры в 20 тыс. русских против 150 тыс. татар не имеют серьезных научных обоснований и зачастую продвигаются с политическими целями [5, с. 133–154]. Следует также отметить, что проблема численности усугубляется спецификой источниковой базы. Русские разрядные книги и летописи, фиксируя состав полков, не всегда учитывали нестроевых лиц, обозную прислугу и союзные отряды. Крымско-османские источники, в свою очередь, склонны к преувеличению собственных сил для оправдания поражения. Поэтому расчеты, подобные расчетам Г.Д. Бурдея, основанные на анализе логистических возможностей того времени и сравнительных данных по другим кампаниям, являются на сегодняшний день наиболее обоснованными. Преуменьшение численности русского войска в публицистике, помимо политических причин, часто служит цели создания образа «малого героического войска», что является распространенным нарративным приемом в национальных историях. Третий вопрос —

фактор опричнины. Тезис о том, что воевода Дмитрий Хворостинин был «согладатаем» при главнокомандующем М. Воротынском, является надуманным. Хворостинин, будучи талантливым военачальником, был одним из исполнителей общей стратегии Воротынского, а не вторым лицом в командовании. Четвертый вопрос — роль битвы в отмене опричнины. Учитывая дискуссионность самой даты и причин отмены опричнины, прямое влияние победы под Молодами на это решение не подтверждается источниками и является умозрительным. Пятый вопрос — локализация сражения. Несмотря на проведенные археологические раскопки (М.И. Гоняный, 2009–2018 гг.), убедительных материальных свидетельств масштабной битвы обнаружено не было [1, с. 24]. На основе анализа письменных источников, упоминающих перекрытие дорог к Москве, и местных топонимов («Ордынка») выдвинута гипотеза о возможном месте битвы к западу от современного села Молоди, требующая проверки археологической разведкой.

Обсуждение. Проведенный анализ демонстрирует, что четыре из пяти рассмотренных вопросов не являются научно спорными. Их возникновение и устойчивое бытование в общественном сознании обусловлено тремя основными факторами: некорректной интерпретацией или игнорированием существующих научных исследований, политической и националистической ангажированностью некоторых интерпретаторов, а также дефицитом качественной популяризации академических знаний. Реальную научную проблему представляет лишь вопрос точной локализации места битвы, который может быть решен только путем дальнейших комплексных археологических и историко-географических изысканий. Остальные «спорные» точки являются мифологемами, сформировавшимися вне поля профессиональной исторической науки.

Проведенный анализ позволяет не только констатировать мифологизированность публичного дискурса о Молодинской битве, но и выявить его характерные черты. Устойчивость рассмотренных мифов во многом объясняется их функциональностью: они создают образ «героического забытого прошлого», что оказывается востребованным в условиях поиска национальной идентичности. Напротив, академическая история, оперирующая сложными, часто неоднозначными данными и избегающая громких упрощений, проигрывает в борьбе за массовую аудиторию. В этой связи особую важность приобретает не просто популяризация, а «трансляция» именно методологических принципов исторической науки — критики источника, работы с контекстом, различения доказанного и гипотетического. Что касается единственной реальной научной проблемы — локализации, — то ее решение лежит в плоскости междисциплинарного синтеза. Помимо планомерных археологических разведок, необходимы углубленный картографический анализ с привлечением методов ГИС, а также палеогеографические реконструкции, позволяющие восстановить ландшафт XVI века в районе современного села Молоди.

Заключение. Таким образом, большая часть так называемых «спорных вопросов» Молодинской битвы 1572 года является мнимой. Их существова-

ние в публичном поле свидетельствует о разрыве между академическим знанием и массовым историческим сознанием. Это ставит перед профессиональными историками и краеведами конкретную задачу по интенсификации научно-просветительской деятельности. Перспективным направлением такой просветительской деятельности видится создание качественного научно-популярного контента — документальных фильмов, основанных на консультациях с профессиональными историками, публикаций в крупных медиа, а также дальнейшая интеграция новейших научных данных в экспозиционную и экскурсионную деятельность на месте события. Только комплексный подход позволит преодолеть существующий разрыв и сформировать в общественном сознании адекватный образ этого ключевого события русской истории XVI века. Необходимо продолжать работу по внедрению в общественный дискурс доказательных, основанных на критике источников трактовок ключевых событий отечественной истории, к которым, без сомнения, относится и Молодинская битва.

Список источников

- [1] Бурдей Г.Д. Молодинская битва 1572 года. Из истории межславянских культурных связей. *Ученые записки института славяноведения*. Москва, Изд-во АН СССР, 1963, т. XXVI, с. 48–73.
- [2] Карамзин Н.М. *Предания веков*. Москва, Правда, 1988, 768 с.
- [3] *Разрядная книга 1475–1605 гг.* Т. II. Ч. II. Москва, Институт истории СССР, 1982, 313 с.
- [4] Брусенцов О.А. Локализация Молодинской битвы 1572 г.: археологический аспект. *Историко-географический журнал*, 2022, т. 1, № 2, с. 18–27.
- [5] Шейхумеров А. Мифологии и реалии под Молодями. *Крымское историческое обозрение*, 2019, № 2, с. 133–154.